

Если в Америке фермеры – изначально первопроходцы, осваивавшие западные земли, то у нас они – пионеры нынешних экономических условий хозяйствования, подчас столь же враждебных, как индейцы былых времен. Так что российские фермеры развивают свои хозяйства не благодаря, а вопреки. Причем ситуация на рынке сельхозпродуктов подчас более непредсказуема, чем погода – извечный оппонент всех аграриев.

Двадцать пятый час Сергея Бочарова

И тут уж приходится взывать не к небесам, а к земным властям, которые могут оказать реальную поддержку. Главное, чтобы они не остались глухи к обращениям тех, кто работает на земле. Ведь в конце концов это вопрос не только человеческих судеб, но и продовольственной безопасности всей страны.

Зона ответственности

Сергей Бочаров – фермер из Мантуровского района, которого хорошо знают не только как владельца одного из самых крупных и успешных КФХ Курской области. Это натура настолько активная и энергичная, что помимо сельскохозяйственных работ, которых вообще-то с лихвой хватает, чтобы вымотать человека до полусмерти, он еще и занимается общественно-политической деятельностью: возглавляет районную организацию политической партии «Единая Россия» и Курский совет Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР).

Понятно, что при такой нагрузке дел неувпроворот, и поздний рабочий

вечер незаметно переходит в раннее рабочее утро. Двадцати четырех часов в сутках катастрофически не хватает. Но при этом Бочаров умудряется сохранять бодрость, оптимизм и коммуникабельность, ведь, помимо контроля за делами в собственном хозяйстве, нужно еще знать, как обстоят дела у соседей и коллег.

Сегодня КФХ «Бочаров С.Н.» – это 5,5 тысячи гектаров земли, на которой выращивается пшеница, сахарная свекла, соя, подсолнечник, лен; это еще и молочное производство; овцеводство и свиноводство. В хозяйстве работают 70 человек, за которыми семья. Да и, собственно, жители трех сельсоветов: помимо села 2-е Засеймье соседние села Гушино и Мяснянка – тоже в зоне ответственности Бочарова. Во всяком случае, со своими проблемами люди идут именно к нему. И он считает это нормальным.

– Без них я бы не смог поднять хозяйство, добиться всего того, что у нас есть на сегодняшний день, – поясняет он. – Да и к кому им идти: к какому-то призрачному инвестору, который находится в Москве и о жизни села вряд ли особо задумывается? Конечно, они идут к тому, кого знают

сами и кто знает их. Да и вообще, как меня ни назови, а делаю я то же, что когда-то делал председатель колхоза: обеспечиваю людей работой, зарплатой и создаю достойные их труду условия жизни. По мере возможности, конечно. Но крупный бизнес, у которого, казалось бы, возможностей для этого гораздо больше, на самом деле совершенно не заинтересован в развитии села. Ему выгоднее по максимуму заменить людей техникой и получить наибольшую прибыль. А то, что деревни вымирают при таком подходе, значения не имеет. А для фермера – имеет. Потому что он сам живет здесь, на этой земле, и ему не все равно, кто и что его окружает.

Что делать?

Но вообще-то Бочаров не из тех, кто вечно рефлексировать только на одну тему: «Кто виноват?» Его гораздо больше интересует ответ на вопрос «Что делать?», тем более что сельское хозяйство – сфера, требующая быстрое действие, дел, а не слов. Здесь все очень быстро меняется. Казалось бы, еще вчера было очень выгодно сеять сахарную свеклу, а сегодня уже – не очень.